

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Наталья Скорлыгина

Дом-деревня и его обитатели

В моей коллекции китайских марок есть одна, весьма занимательная, выпущенная в 1986 г. в серии «Народная архитектура Китая». На ней изображено традиционное жилище китайского субэтнуса хакка – тулоу («земляная крепость»). В нашей литературе встречается и другое, весьма меткое название – «дом-деревня». Эти необычные постройки украшают покрытые туманом предгорья хребта, пролегающего на границе провинций Фуцзянь и Гуандун. Наибольшее количество тулоу располагается в уезде Юндин, на юго-востоке Фуцзяни. Там их около двадцати тысяч – в разной степени сохранности, разумеется. Юндин – это один из примерно десятка южнокитайских уездов, где хакка составляют подавляющее большинство населения. Не удивительно, что именно здесь можно наблюдать историческое жилище хакка во всем его многообразии.

Эти «земляные крепости», с которыми мне довелось познакомиться во время последней поездки в Китай, практически не известны за его пределами. Можно сказать, что из поля зрения исследователей выпало одно из уникальных явлений в китайской народной архитектуре. В последнее время, правда, обозначились некоторые позитивные сдвиги: как сообщало агентство «Синьхуа», вскоре юндинские «дома-деревни» будут занесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, китайские власти выделили 30 млн. юаней на строительство дорог и организацию транспортной сети в этом районе. Так что экзотические архитектурные сооружения Юндина, возможно, будут доступны не только самым отчаянным туристам.

Наталья Владимировна Скорлыгина – востоковед-историк, сотрудник Института стран Азии и Африки при МГУ.

Китайские цыгане?

Кто же такие хакка? Ответ на этот вопрос дать нелегко. Кем только не называли их авторы разных сочинений! И китайскими цыганами — по той причине, что в течение восемнадцати-двадцати веков они медленно, но верно, поколение за поколением, двигались с севера Китая на юг, иногда задерживаясь в том краю, где обстоятельства складывались для них благоприятно, но никогда не оседая навсегда; уже два века назад они выплеснулись за пределы Китая и сегодня продолжают свой странный путь. Называли их и китайскими евреями — видимо, потому, что в странах Юго-Восточной Азии им принадлежит солидная доля торгового и банковского капитала, и держатся они замкнуто, стараясь доверять в делах только своим землякам. Клеймо предателей хакка получили за то, что во времена династии Цин поддерживали ненавистный всему Южному Китаю маньчжурский режим.

Тем не менее, ни одна из этих аналогий не может быть признана правомерной. Несомненно, отдельные яркие черты в ментальности перечисленных народов действительно близки, но все остальные настолько резко расходятся между собой, что всякая иллюзия сходства рассеивается, как дым.

Распространению клише немало способствует самоназвание хакка. По сути своей, это кличка. *Хак-ка* — так на гуандунском диалекте и на *хаккафа* (диалекте хакка) называют пришельцев, инородцев. Ведь предки

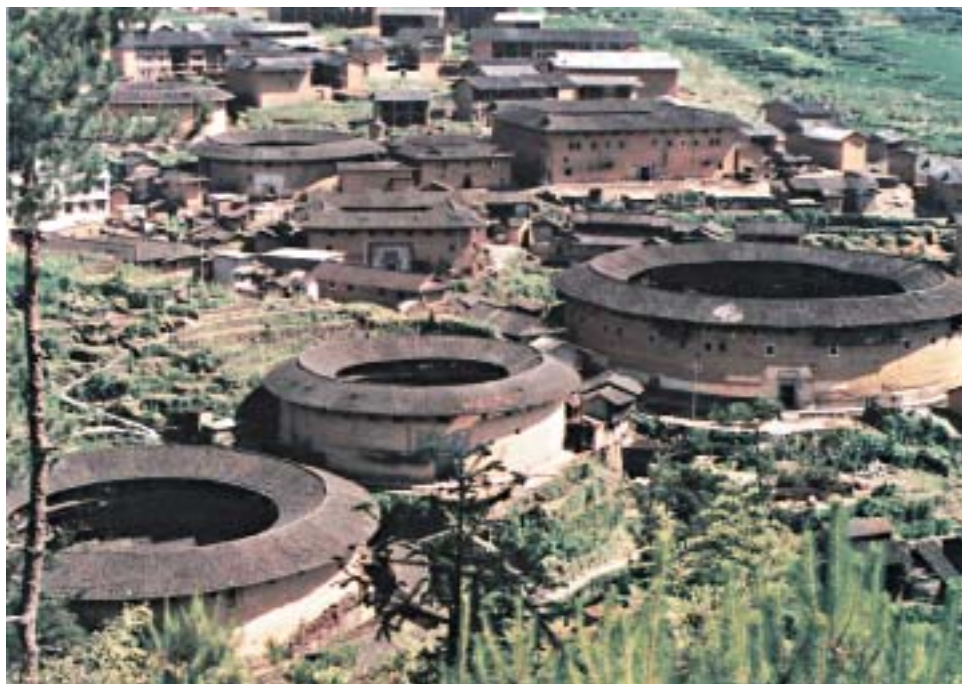

Женщины-хакка в традиционных головных уборах.

хакка, согласно семейным хроникам, жили на Великой Китайской равнине — там, где когда-то зародилась китайская цивилизация. От невзгод и войн они бежали на юг. Но земли в Китае всегда не хватало, поэтому переселенцы, как правило, попадали на уже занятую кем-то территорию. В результате им доставалась самая худшая земля — та, до которой у местного населения руки не доходили. Горы, склоны, овраги. Не вспашешь, не посеешь, не развернешься.

Но хакка приспособились. Они разбили на склонах террасы, на которых сажали рис, если исходный склон был достаточно пологим и террасы получались широкими. Воду с верхних полей по мере созревания риса по желобам и стокам спускали вниз. Если склон был крутым, и террасы получались узкими, то сажали менее прихотливые культуры — табак, бобы, арахис, плодовые культуры (например,

Круглые дома в деревне Чуси (провинция Фуцзянь).

Табличка над входом в этот дом гласит: «Дом потрясающего счастья».

вкуснейшую, великолепную хурму). Так и жили. Держались вместе, не доверяя никому. Селились близко друг к другу — сэкономили землю, да и от недобрых соседей обороняться было легче. Вероятнее всего, именно потребность в компактном проживании и эффективной защите обусловила появление такого феномена, как дома-крепости.

Основным отличием хакка от прочих жителей Китая является их диалект и ряд определенных культурных особенностей. Последние, к сожалению, постепенно уходят в прошлое. Правда, в Шэньчжэне и Гонконге еще можно увидеть характерные женские шляпы с черным пологом, а в Индонезии — попробовать настоящую кухню хакка. Язык хакка, согласно исследованиям китайских ученых, действительно имеет определенное сходство с языком времен династии Хань. Гипотезу о прямом его происхождении от древнекитайского, в частности, аргументируют тем, что стихотворные строки многих классических памятников, например из «Шицзина» («Книги песен») и более поздних поэтических произведений, на диалекте хакка рифмуются, а на других, в том числе и на современном нормативном китайском — нет.

Эта аргументация представляется несколько сомнительной. Я встречалась с людьми, которые причисляют себя к хакка и происходят из двух соседних уездов, но при этом не понимают друг друга на слух. Где уж там быть единым рифмам! Но все же не могу не отметить, что большинство моих собеседников мгновенно узнавали характерные диалектные иероглифы и их со-

четания, приведенные в словаре языка хакка. Другое дело, что порой их озвучивание существенно различалось. Несмотря на расстояние, разделившее за долгие века разные ветви этого бродячего народа от Китая до Чили, им удалось сохранить единый язык — если не в первозданном виде, то в основном. Связь между разными ветвями диалекта намного теснее, чем связь их с местными диалектами или языками тех районов, где хакка проживают.

Жизнь за стенами

По данным семейных хроник, хакка прочно обосновались в юго-западной части Фуцзяни во времена Южной Сун (1127–1279). Предполагают, что в Юндине они появились примерно в это же время. Туда хакка пришли из провинции Цзянси, где, по некоторым сведениям, жили еще во времена династии Тан (618–907), а то и раньше.

Вместе с хакка появились и их земляные крепости, которые с высоты птичьего полета выглядят как гигантские летающие тарелки (именно так многие воспринимают фотографии круглых домов-деревень). Их, правда, сегодня увидишь не везде, где живут хакка. Времена меняются, и, к тому же, жизнь именно хакка по упоминавшимся выше причинам была куда больше подвержена переменам, чем жизнь других жителей Китая, а резкие перемены не способствуют сохранению традиционных элементов жизненного уклада. Единичные земляные крепости встречаются во многих областях южного Китая, но только в нескольких уез-

Квадратный дом над дамбой (провинция Фуцзянь).

дах юго-востока Фуцзяни можно наблюдать их во множестве, и не как охраняемые памятники архитектуры, а как обитаемые дома, где до сих пор живут потомки построивших их кланов.

Когда видишь земляную крепость, первое, что приходит на ум, - это ее явное оборонительное назначение. Независимо от формы здания — будь оно круглое, квадратное или многоугольное, — его внутреннее пространство организовано так, что вся жизнь происходит за стенами. Наружу глядят только низкие и узкие «бойницы», да и те, как правило, не прорезаются ниже второго-третьего этажей. Замкнутая стена обычно имеет весьма солидную толщину и снабжается мощными воротами — от одних до четырех, в зависимости от конструкции. Двери жилых помещений выходят внутрь здания, на террасы, опоясывающие стену изнутри.

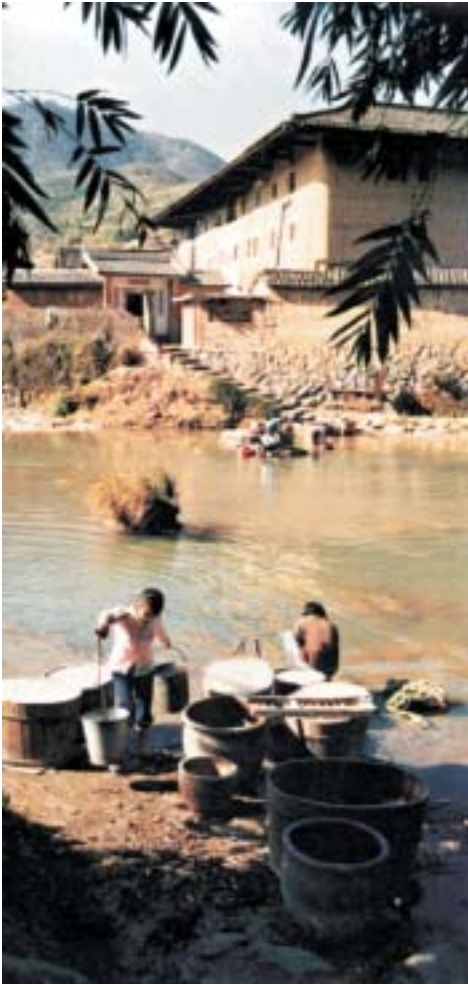
Земляными эти крепости называются не случайно. Обращенная наружу стена сооружается по древней методике: из желтой глины формуются большие кирпичи, и на растворе укладываются в стену. Таким образом достигается существенная экономия стройматериалов и заметное ускорение процесса. Однако для того, чтобы обеспечить максимальную прочность и долговечность конструкции, стены земляных крепостей делают настолько толстыми, насколько это возможно, — полтора-два метра на первом и втором этажах. От третьего этажа и выше в такой толщине уже нет нужды.

Земляные крепости бывают разной высоты и этажности — в самой высокой из

них пять с половиной этажей. Как правило, внутри главной стены располагаются другие *кольца* (в круглых домах) или *периметры* (в квадратных). Их может быть несколько — в зависимости от площади, охватываемой внешней стеной, и средств основателя. В изображенном на марке и на фотографии Чэнцилоу четыре кольца и четыре этажа. Следует отметить, что в «классических» земляных крепостях неуклонно

Каменные жернова в галерее земляной крепости в Лунгане. Шэньчжень (провинция Гуандун).

Повседневные заботы женщин-хакка.

соблюдалось одно правило — внутренние строения, в том числе и внутренние кольца и периметры, не должны быть выше внешней стены.

Первый этаж внешнего кольца обычно занимают кухни. Второй — хозяйственные помещения. Жилые помещения начинаются с третьего этажа. Жители «земляных домов» говорят, что так все устроено потому, что на верхнем ярусе воздух суше, поскольку лучше вентиляция. В Юндине с его влажным климатом это особенно актуально. Исследователи отмечают также, что глиняные крепости весьма устойчивы при землетрясениях.

Внутри все устроено как в настоящей крепости: склады продовольствия, колодцы, пожарные резервуары — в общем, все, что необходимо на случай экстренной ситуации.

Панели в жилых помещениях делаются из тисовых досок. Хакка ценят тис за то, что в нем не заводятся вредители, к тому же этого дерева полно в окрестных лесах. Канализации раньше не было. Сегодня уже есть и водопровод, и канализация, но, как прави-

ло, ими оборудуются первые этажи. Поэтому в большинстве домов все остается по-старому. Ночные горшки каждый день опорожняются в специальные сосуды, а затем их содержимое отправляется на поля. (Не зная этой детали, я однажды выразила хозяйке восхищение внушительными размерами и красотой горшка, стоявшего в лестничном пролете).

Планировка дома — особенно квадратного — подчиняется строгой симметрии. Складские помещения находятся напротив складских помещений, спальни — напротив спален, кухни — напротив кухонь, а столовые — напротив столовых. По периметру здания проходит коридор, избавляющий жителей от необходимости выходить под открытое небо в дождь и непогоду. В некоторых домах он соединен с центральными строениями.

Блаженная пора расцвета

Для людей европейской культуры мощное и укрепленное сооружение ассоциируется в первую очередь со средоточием власти, с резиденцией какого-нибудь титулованного лица. Здесь же живут люди одинакового общественного положения, чей статус определяется в основном старшинством в семье. Как правило, земляная крепость принадлежит одному клану. Это не значит, что в ней не могут жить посторонние, но они находятся там как бы на правах гостей. К основателю дома относятся с особым почтением. Бывают случаи, когда сооружение переходит к новому владельцу, но и тот, в знак уважения к роду строителей дома, продолжает поклоняться не только своим предкам, но и предкам прежних хозяев.

Разумеется, построить земляную крепость могли только очень богатые и предприимчивые люди. Поэтому массовое появление таких домов стало возможным, когда уровень благосостояния жителей уезда значительно возрос. Такое время наступило в середине династии Цин, а своего пика этот процесс достиг в те блаженные времена, когда «в землю, чтобы она плодоносила, не нужно было класть навоз» — так жители уезда Юндин называли период правлений под девизами Цянь-лун (1736–1795) и Цзя-цин (1796–1820). Это была пора расцвета юндинской табачной индустрии. Именно с ней было связано процветание уезда и сосредоточение в руках хакка крупных капиталов. Самые мощные и красивые дома были построены на табачные капиталы: например, дом Ицзинлоу — на деньги, нажитые от торговли табаком, дом Чжэнь-

чэнлоу — на деньги, полученные от продажи ножей для резки табака.

До правления Дао-гуан (1821–1850) юндинский табак занимал важное место на китайском рынке. С нарастанием кризиса императорской власти юндинская экономика тоже стала чахнуть, и время крупных капиталов безвозвратно кануло в прошлое. Можно сказать, что середина династии Цин была краткой и яркой вспышкой в истории Юндина, и больше подобных прецедентов не было.

Дома, построенные в те времена, стоят до сих пор. Как правило, в них не живет столько людей, на сколько они были рассчитаны. В наши дни очень часто случается, что в доме, построенном на 400 человек, живет не больше 20. Многие дома поменяли хозяев, владельцы давно покинули их, отправившись в Гонконг, Сингапур, Индонезию... и даже в Европу или Америку (хакка, чья доля в населении континентального Китая ничтожна, составляют около 15% жителей Тайваня, 20% населения Сингапура и около шестой части всех китайцев, живущих за рубежом).

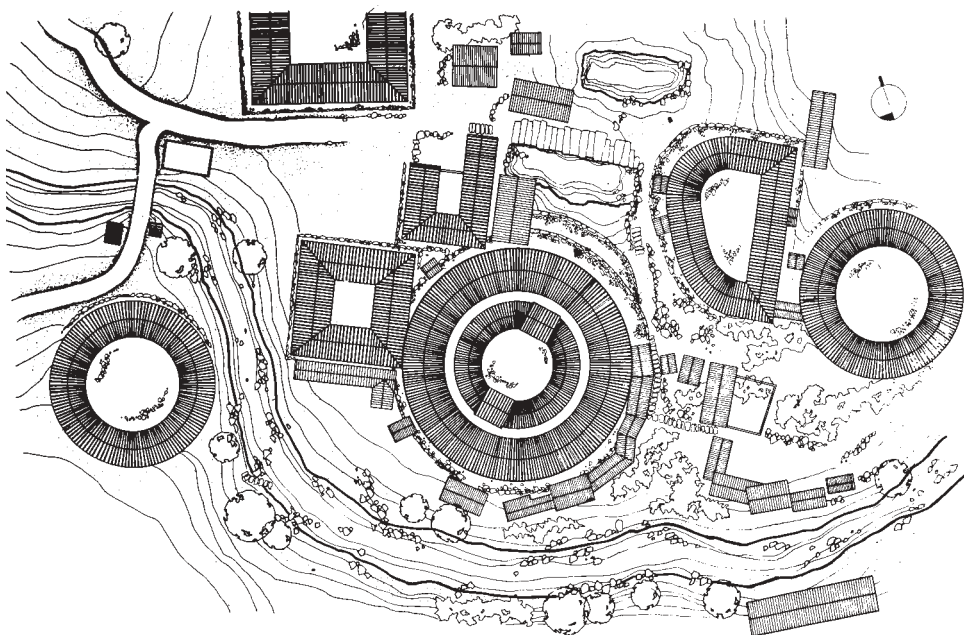
Круглые дома продолжали строить, можно сказать, вплоть до наших дней, однако в качестве массового явления такое строительство давно уже кануло в прошлое.

Дома-крепости зачастую расположены в довольно странных для фортификационных сооружений местах — в чистом поле, под горой, рядом с «соседским» домом и т. д. Причины бывают разные, но чаще всего выбор места обусловлен геомантическими пред-

ставлениями. Напомню, что геомантия (фэншуй) — это идущий из глубины веков оригинальный комплекс методов, направленных на привлечение удачи и благополучия в дом (или же, наоборот, на отвращение от жильцов несчастья и бедствий) посредством органичного вписывания строения в окружающий его ландшафт. Разные земные токи могут быть при строительстве высвобождены или преграждены, что повлечет соответственно удачу или неудачу. Считалось, что лучше всего строить дом на берегу реки — это приносит богатство: деньги будут прибывать так же быстро, как течет вода. Круглый дом лучше квадратного, поскольку ветер, обдувая его, не натывается на острые углы, а плавно и беспрепятственно его обтекает. Однако хакка не приветствуют вмешательство геомантов в жизнь дома после завершения постройки, что является весьма распространенной практикой у жителей других районов Китая. После того как на крыше уложена черепица, дом становится как бы цельным объектом, и менять уже ничего нельзя — пусть даже и обнаруживаются несоответствия с фэншуй.

Земляные крепости бывают нескольких видов. Сами китайцы классифицируют их так. Они выделяют квадратные строения с внутренним двором — т.е. напоминающие в плане иероглиф 口 *коу* — «рот»; здания, напоминающие иероглиф 回 *хуэй* — «возвращаться» — те, где за внешней стеной есть еще один «квадрат» со двором внутри; есть еще здания в форме иероглифов 日 *жи* — «солнце», 目 *му* — «глаз», комплексы в фор-

План дома Хуаньцзилоу в провинции Фуцзянь.

Внутренние строения в квадратном доме.

ме иероглифа 田 *тянь* — «поле» и т.д. Наиболее распространены здания в форме иероглифа «коу».

Неповторимые

Самый древний из юндинских земляных зданий — дом Фусиньлоу («Терем, источающий аромат») в области Хуэйчжэнь. Этот дом, очевидно, был построен во времена Южной Сун или даже раньше. Согласно документу «Семейные хроники дома Кун» (точнее, хроники одной из ветвей этого прославленного клана, давшего миру Конфуция), только во владении этой семьи дом Фусиньлоу находится уже около 600 лет, а Кунь получили его от Шэней, которые, в свою очередь, получили его от исконных строителей — семей Чжоу, И, Чжан и Линь. По преданию, некогда эти семейства, не имея каждое в отдельности средств для постройки дома, взялись возводить его вместе. Каждая из семей построила по «углу», и до сих пор «углы» сохранили соответствующие названия — «угол Чжоу», «угол Линей» и т.д. Эти семьи веками владели домом, после них он попал в руки богатого и процветающего клана Шэнь, который постепенно достраивал Фусиньлоу, в том числе пристроил к исходному зданию большой храм предков. От Шэней «Терем, источающий аромат» в середине XIV в. за умеренную плату достался некоему Кун Яньцзи. Семья Кун и сегодня владеет этим старинным домом.

Самым высоким и одним из самых больших в Китае земляным зданием является расположенное в волости Гаобэйсян

«Ицзинлоу» («Здание, завещанное предками») — сооружение прямоугольной формы размером 133 x 83 м.

Сооружение Ицзинлоу началось в конце правления Цзя-цин (1796–1820) — тогда было построено первое здание, ставшее его основой, — а завершилось уже в годы правления цинского Дао-гуана (1821–1850 гг.). Есть легенда, что во время возведения этого здания мимо проходил один молодой человек из другой деревни, который попросил разрешения поглядеть на будущее чудо поближе. При виде бесконечных рядов дверей

Террасы на склонах гор.

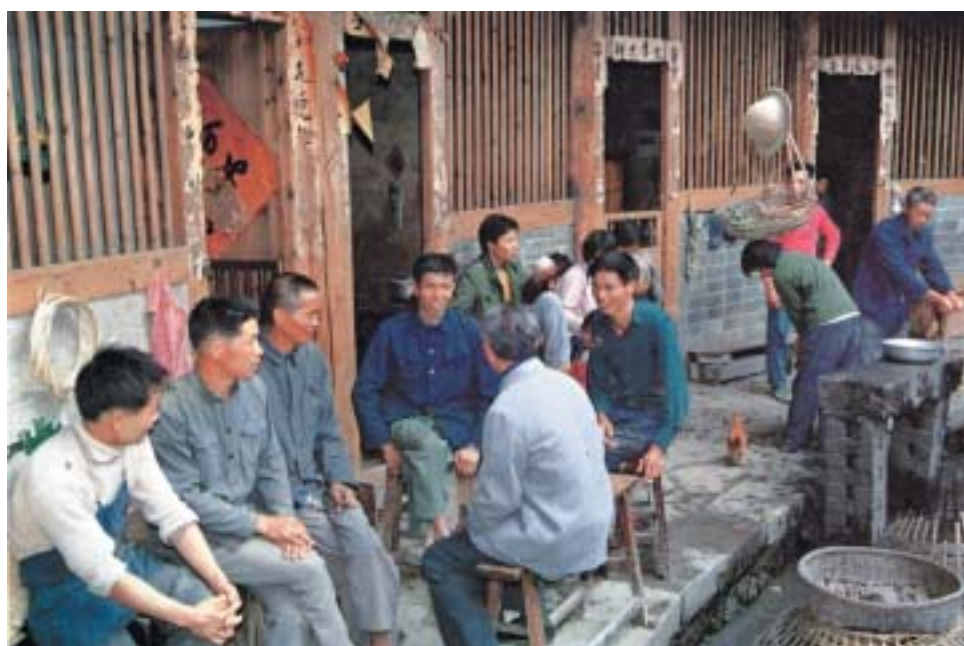
Праздничное представление в доме Хуаньцилоу.

внутри здания он потрясенно спросил: «Сколько же их всего?» Старый мастер пошутил: «А вот сколько: если сначала открывать одну за другой, а потом заново все по очереди закрыть, то и до заката не управишься». Юноша не поверил и взялся доказать, что не может такого быть. Ударили они об заклад. С раннего утра молодой человек понесся открывать двери. Распахнув последнюю, он остановился перевести дух и увидел, что уже полдень. Когда же парень завершил обратный процесс, оказалось, что последний луч солнца уже скрылся за горой.

Несмотря на некоторое преувеличение, эта история, в общем, отражает масштабы Ицзинлоу. В доме 328 помещений и 24 больших зала. Главная постройка представляет собой квадрат, в котором задняя «стена» этажом выше, чем все другие. Эта «стена» имеет пять с половиной этажей (17 м) — рекордная высота для юндинских земляных домов.

По свидетельству исследователей, именно квадратные дома являются самой ранней формой земляной крепости. В результате извечной тяги человека ко всеобщему усовершенствованию, из квадратных домов посте-

Возле кухни в круглом доме.

Четыре кольца дома Чэнцилоу.

пенно выкристаллизовывалась новая форма — более трудоемкий в исполнении, но куда более экономичный с точки зрения занимаемой территории и более благополучный с точки зрения фэншуй круглый дом.

Круглые дома более устойчивы при сильных ветрах, чем квадратные. В них меньше сквозит. Солнце освещает и прогревает дом равномерно. С точки зрения обороны круглый дом также имеет ряд преимуществ, которые значительно облегчают положение защитников: например, хороший обзор и отсутствие неровностей, за которыми может укрыться враг. Однако у такого дома есть и недостаток. Основной из них — это уменьшение полезной площади вследствие «веерообразной», как ее называют китайцы, формы комнаты. Для того, чтобы приблизить форму помещения к прямоугольной, длина окружности дома должна быть как можно более протяженной. А это значит, что сам дом должен быть большим — строить маленький круглый дом не имеет смысла.

Круглый дом, как правило, представляет собой несколько концентрических колец с площадью посередине. И если в квадратных домах налицо осевая симметрия, то в круглых все сориентировано относительно центра.

К круглому дому, в отличие от квадратного, как правило, ничего не пристраивают снаружи — ни флигелей, ни хозяйственных помещений. Очевидно, в этом причина того, что круглые дома в наше время часто встречаются не поодиночке, а «семьями» (что и производит такое сильное впечатление на

неподготовленного зрителя при съемке с высоты). Молодые ветви клана вынуждены строить для себя новые дома, причем зачастую вплотную к старым, как, например, Чэнцилоу и Цяофулоу, принадлежащие клану Цзян. Первый — «Здание прошлых и будущих свершений» — считается самым знаменитым круглым домом уезда Юндин, да, наверно, и всего Китая.

Вертикальная деревня

Чэнцилоу был построен в 48-й год эры Канси (1709). Говорят, что за все три года его строительства не было ни одного пасмурного дня — дождь пошел только после того, как работы благополучно закончились. Поэтому его иногда даже называли «Тяньчжулоу» — «Дом, которому помогает Небо».

У него тоже есть своя история. Однажды на свадьбе повстречались две девушки. И начали они друг перед другом хвастаться, чей дом больше. Одна говорит: «В моем — четыре этажа, четыре кольца стен, комнат —

Дом Чжэньчэнлоу.

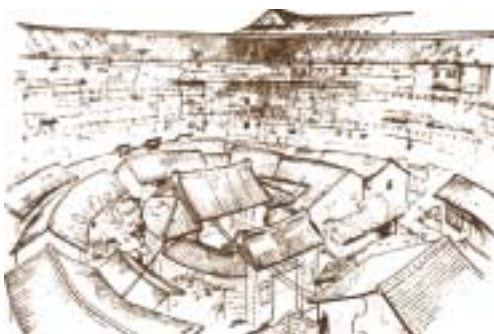
целых четыреста! Мой дом – самый большой!». Другая отвечает: «Нет, мой самый большой! В моем доме можно три года прожить, но так и не узнать всех, кто в нем живет. Это просто целый город!». Потом выяснилось, что обе они жили в Чэнцилоу, только одна в восточном секторе, а другая – в западном.

Чэнцилоу действительно выглядит весьма впечатляюще. Длина внешнего кольца составляет примерно 230 м, диаметр – 72,6 м, высота – 12,5 м. На каждом этаже располагаются 72 комнаты. Толщина стен у основания – около полутора метров, на верхних этажах – 0,9 м. Это – один из самых населенных круглых домов, в нем сегодня проживает почти 350 человек (изначально он был рассчитан на 600 человек). Более того, дом до сих пор находится во владении семьи Цзян – потомков тех Цзянов, что его построили.

Внешне Чэнцилоу очень напоминает деревню, расположенную вертикально. В центре дома расхаживают гуси и утки, из кухонь

на первом этаже доносятся запахи всевозможных блюд, мужчины курят, собравшись в круг, кто-то кормит свиней, кто-то празднично пьет чай в темноте и прохладе внутренних кирпичных построек, где-то играют на флейте... Жизнь кипит, все занимаются своим делом. В последнее время «Здание прошлых и будущих свершений» все чаще навещают туристы и исследователи, и это сказывается на поведении жителей. Они уже не удивляются, увидев иностранку.

Меня познакомили со школьным учителем – господином преклонных лет, сгорбленным, в синем френче, который опекает туристов. Он устроил мне экскурсию по зданию: показал сумрачные кухни на первом этаже, склады, обклеенные старыми праздничными надписями, спальни на третьем и четвертом этажах, после чего отвел в «сокровищницу». Она находится в соседнем, «дочернем», здании – Цяофулоу («Дом заморского счастья»). Среди множества драгоценных и красивых вещей там хранятся документы, книги и хроники, имеющие отношение к истории клана. Особое место занимают памятные подарки. В числе прочего в сокровищнице хранится ширма, подаренная в 7-й год правления Цзя-цин (1803) в императорском дворце одному из Цзянов по случаю его 71-летия. Это не единственное имеющееся там свидетельство высочайшего благоволения; осмотрев представленные экспонаты, понимаешь, что некогда Цзяны были очень богатой и влиятельной семьей. Сегодня их потомки немало гордятся своим наследием.

В доме Цзянов можно наблюдать классический патриархальный жизненный уклад хакка. Люди продолжают там жить, в основном так, как жили их предки сотни лет назад. А вот другой, тоже очень известный круглый дом — Чжэньчэнлоу («Дом вдохновляющих свершений») сегодня играет скорее парадную роль. Он служит местом проведения конференций и чтений по проблемам истории и культуры хакка. Постоянно живут в нем всего лишь 30 человек, и он утратил свое значение как хозяйственная единица.

С архитектурной точки зрения Чжэньчэнлоу воплощает в себе лучшее из того, чего ко времени его постройки достигло искусство возведения круглых домов. Дом прекрасно сохранился, и сегодня мы можем наблюдать его практически в первозданном виде. В 1988 г. этот дом получил статус памятника, охраняемого государством.

Дом устроен по всем правилам фэншуй. Оба кольца поделены на восемь условных секторов, каждый из которых носит название одной из восьми мантических триграмм. В каждом из отсеков внешнего кольца — по 8 помещений на каждом этаже. Восемь, по представлениям китайцев, — самое счастливое число. Между собой отсеки разделены брандмауэрами, которые

препятствуют распространению огня при пожаре. В триграммах *цян* «воздух» (северо-запад), *гэнь* «гора» (северо-восток), *сюнь* «ветер» (юго-восток) и *кунь* «земля» (юго-запад) находятся общественные и складские помещения, триграммы *кань* «вода» (север), *чжэнь* «гром» (восток), *дуй* «озеро» (запад) и *ли* «огонь» (юг) — жилые. В структуре здания наблюдается любопытная и явно намеренная игра с числами: один зал, два колодца, трое ворот, четыре лестницы и так далее. В главном здании в общей сложности 208 помещений.

Сейчас дом опекают несколько человек из некогда многочисленного клана Линь — исконных владельцев этого дома. Верхние этажи они сдают редким приезжим. В комнатах уютно, толстые стены прекрасно сохраняют тепло. Но жизнь, некогда наполнявшая этот дом, уже, наверное, не вернется в эти стены — по крайней мере, в той ее форме, для которой этот дом был предназначен. Ведь земляные крепости — это не просто дома. Это определенное существование, когда под одной крышей живут до нескольких сотен родичей, у которых есть общие цели, общее имущество и общие обязанности. Земляные крепости еще стоят, но тот образ жизни, что вызвал их некогда к существованию, уже ушел в прошлое.

В оформлении очерка использованы фотографии автора и иллюстрации из журнала «Юндин Тулоу» («Земляные крепости в уезде Юндин»), пров. Фуцзянь.